

Тренировочный лагерь, где-то посреди фабрики, был тускло освещен и замерз.

Труп, покрытый белой тканью, был положен на землю, выстроенный в ряд.

В пустом здании фабрики звук всхлипывания еле слышался, и более десяти стажеров Розового лагеря в тренировочной форме опирались на углы, всхлипывая тихо, их лица были полны слез. В другом углу несколько бойцов Мечного батальона** имели слегка покрасненные глаза и сжимали свои мертвые кулаки.

Со стороны стояли Цао Динци из Гвардейского департамента, а также Цюй Мэньюэ и У Чжэн, их лица были в ярости, обмениваясь чем-то низким голосом.

Там был лязг.

Тяжелая железная дверь подземного завода была открыта, в нее вошла яркая и прочная фигура Чен Чунга, за которой последовал красноглазый Си Юлан.

"Чен Чонг?"

"Преподаватель, инструктор...!"

Заметив прибытие Чэнь Чун, Цюй Мэньюэ и некоторые из горестно выглядящих стажеров выступили одновременно.

С безвыразительным взглядом на Цюй Мэньюэ и других на заводе, Чэнь Чун ушёл прямо к трупам, аккуратно уложенным на землю, не сказав ни слова.

Фабрика была не маленькой, но количество трупов на земле было еще больше, с первого взгляда, по крайней мере, десятки трупов.

Чен Чонг подошел к первому трупу, покрытому белой тканью, и открыл его, показав бледное, несколько испуганное мужское лицо.

Этот человек был главным инструктором батальона "Меч", Чжао Цзюньли, которого в то время чуть не убил Дуанму Циньшуань.

Чен Чонг аккуратно накрыл белую ткань и поднял вторую.

Это было еще молодое мужское лицо, но Чен Чонг был гораздо более знаком с ним. Это действительно был молодой инструктор, который вел три команды с ним на месте, циничный молодой человек, Юй Ханг.

Взгляд Чен Чонга был темным, когда он медленно открывал третью белую ткань, открывая изысканное, красивое, но одновременно бледное и бескровное лицо.

Это был Соловей, у которого было две встречи с ним.

В этот момент глаза соловья были закрыты, и ее выражение было мирным, как будто она спала, с небольшим сладким красным пятном на бровях, добавляя странной красоты всему телу.

Когда белое полотно соловья было поднято, плач в углу стал еще громче, в то время как Чен Чонг спокойно смотрел на женщину перед ним, которая, казалось, спала, и нежно протянул руку, чтобы коснуться смертельной раны на ее брови.

Это был первый раз, когда он увидел эту женщину снова после более чем месяца.

Он никогда не ожидал, что единственная женщина в мире, с которой у него когда-либо были отношения, будет видна таким образом.

"В тот день, когда ты ушел, это.....". ...появился."

В это время Цюй Мэньюэ медленно подошла, ее голос был холодным и низким.

"В то утро, когда вы ушли, мы нашли каюту чернорабочих в Восточном Оуткирте, пол-этажа, тридцать шесть чернорабочих, убитых без единого слова."

"На следующий день это был лагерь солдат министерства гвардии, элитный батальон солдат, которые погибли массово, без единого слова."

"И вчера поздно вечером батальон "Меч", батальон "Роза", "Чжао Цзюнли", "Юй Хань" и "Соловей", три инструктора трансцендентного уровня, и сорок два инструктора "Новый человек", все..."

В этот момент кипящий гнев в глазах Цюй Мэньюэ больше не мог сдерживаться, вызывая удивительную ярость.

Никто и представить себе не мог, что повторное появление человеческого демона, который молчал в течение почти месяца, вызовет такой грязный шторм, в результате которого сотни людей погибнут всего за три дня!

Глаза Чен Чонга опустили и спокойно сказали.

"Соловьи и другие не слабы, и никто не заметил, когда что-то случилось?"

Осенняя Луна вздохнула и посмотрела на инструкторов и курсантов двух батальонов на стене.

"Соответствующие жилища инструкторов являются независимыми, в которых Чжао Цзюньли и Юй Хань были убиты в своих собственных жилищах. А Соловей, как говорят, сам переехал в общежитие курсантов, потому что два дня назад она беспокоилась о том, что с курсантами что-то случится, но не ожидала..."

"Сначала простые рабочие, потом элитные солдаты, и, наконец, новые люди, это проверка преимуществ и эффектов, приносимых разными мишенями."

В это время, У Чжэн подошел, его лицо как вода, и медленно сказал.

"К тому же, есть очень плохие новости".

Сказав это, глаза У Чжэна с сочувствием посмотрели на трупы Чжао Цзюньли, Соловья и других и сделали глубокий вдох.

"Будучи в состоянии мгновенно убить этих трех старших инструкторов, его сила, вероятно, уже на пределе контроллеров. Зона прибежища была приведена в высшую боевую готовность, мы должны обнаружить его как можно скорее, в противном случае..."

Хотя У Чжэн не закончил свои слова, Цюй Мэньюэ и Цао Динцзи были тяжелыми до крайности.

С точки зрения характеристик человеческого демона, вторая ступень контроллера, вероятно, была гораздо более мощной, чем они, но что более важно, если бы они позволили другой стороне расти больше, результаты были бы немыслимы!

К сожалению, с первого дня инцидента они сразу же приступили к регистрационному осмотру всего нового поля жизни человека и до сих пор не обнаружили аномального роста на этом поле.

"Проклятая штука!"

Цао Дин-дзи не мог сдержать намёк на нетерпение, который проявился в его тоне.

"В течение трех дней, круглосуточно и ночью, Военный департамент проводил обзор жизненного поля, перепроверя весь зарегистрированный персонал, но ничего не было найдено. Так как же он был спрятан? Был ли он изначально обычным человеком и никогда не был зарегистрирован как новый человек?"

Хотя Чэнь Чун не проводил испытания, Цао Динцзи также знал, когда это случилось, что Чэнь

Чун отправился в северную военную зону по приказу о войне с пытками, и таким образом исключил подозрения.

Но независимо от того, был ли человеческий демон мужчиной или женщиной, старым или молодым, это все равно было густое облако дымки и тумана, которое приносило сердечный страх и беспокойство всей верхней медью.

В то время как Цю Мэньюэ, У Чжэн и Цао Динцзи шептали друг другу, Чэнь Чун оставался без выражения и не вмешивался.

В отличие от всех остальных, он, естественно, точно знал, кто виноват во всем этом.

Главная божественная световая сфера в его сознании нежно вибрировала, и Чен Чонг подметал свой взгляд над покрытым белой тканью трупом, молча сказав себе в сердце голосом, который только он мог слышать.

"Такой мир..."

"Ты появился со мной в этом времени и пространстве только для того, чтобы я мог исправить этот мир?"

С последним взглядом на холодное, как будто спящее прошлое, лицо соловья, Чен Чонг нежно убрал волосы за уши и потянул за белую ткань.

"Преподаватель, инструктор..."

В это время Си Юлан, а также десять или около того слезливых женщин-стажёров посмотрели открыто, задохнувшись, как вентиляционная труба, и закричали.

"Что они сделали не так, сестра Соловей?"

"Почему это должны были быть они?"

"Почему именно?"

"Найди убийцу..."

"Пожалуйста, отомсти сестре Соловей и остальным...!"

Чен Чонг медленно, спокойно произнося свои слова, смотрел на забитые горем лица, стоящие перед ним.

"Они не умрут напрасно".

Затем Чэнь Чун встал безразлично и ушел среди испуганных взглядов Цю Мэнъюэ и других, оставив позади лишь слабые звуки удушья и рыдания.

Человеческие печали и радости не были связаны, и оставаясь здесь, он чувствовал только шум.

У него были более важные дела.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1007693>